

Цзян Юй неспешно прошел от столовой до переднего двора, затем из переднего двора побродил до заднего, что в общем-то завершило его дневную послеобеденную активность, после чего он со спокойной душой засел в кабинете, чтобы приступить к новой задаче — обновлению.

[Возвращение к нулю: Начинаю. Кто со мной на спринт?]

[Бэймин Уюй: О, сегодня так рано начал? Я еще ужинаю, пиши пока, я потом догоню.]

Неявно снова намекнули на его скорость печати, но Цзян Юй не обратил на это внимания, открыл документ и начал набирать текст. В итоге писал он несколько часов подряд.

У него случился творческий ступор. Отрывок с противостоянием двух сторон он переписывал и удалял много раз, но оставался недоволен. Похоже, планы на ранний отбой сегодня снова рухнут.

Легко вздохнув, Цзян Юй покорно продолжил жать на клавишу удаления, как вдруг у двери раздался шум.

Цзян Юй остановился, обернулся и увидел Фу Вэйая, стоящего в дверях с папкой документов в руках.

— В последние дни ты, кажется, часто стоишь в дверях, — с легкой усмешкой произнес Цзян Юй, переводя взгляд на папку в его руках, — тебе нужен кабинет? Я сохраню и сразу уйду, быстро.

— Не надо, — отказал его Фу Вэйай, — мне все равно компьютер не нужен, продолжай писать.

Цзян Юй взглянул на документ, где оставалось еще много недописанного, и больше не церемонился.

— Извини, что отвлекаю. Завтра буду писать в своей комнате.

— Не надо, — снова повторил Фу Вэйай.

Он закрыл дверь, прошел с документами к другой стороне стола и сел.

— Я кабинетом редко пользуюсь.

Скрытый смысл был ясен: пользуйся, сколько хочешь.

Цзян Юй всё понял, вновь положил руки на клавиатуру и с улыбкой сказал:

— Обещаю не шуметь.

— Угу.

Этот маленький эпизод слегка развеял досаду Цзян Юя от бесконечных правок. После очередной доработки он наконец нашел удовлетворительное вдохновение, мысли хлынули потоком, и, сосредоточившись, он погрузился в свой собственный мир.

Клавиатуры профессиональных писателей чаще всего тщательно подобраны. Цзян Юй давно использует бесшумные коричневые переключатели — нажимать легко. Однако в конечном счете это механическая клавиатура, и даже если в названии есть слово «бесшумная», при

нажатию всё равно возникает определенный звук. Сам он, возможно, не замечал, но Фу Вэйай, сидевший напротив, не мог его игнорировать.

Тихие щелчки непрерывно витали вокруг Фу Вэйая. Он перевернул страницу лежавших на столе материалов, чувствуя некоторую неловкость.

Дело было не в раздражении или шуме, а в том, что в его личном пространстве внезапно появился другой человек, да еще тот, с кем он общался онлайн два года.

Ощущение было крайне странное — не отвращение и не неприязнь, даже с легкой долей радости. Фу Вэйай задумался.

Согласно его первоначальному плану, после свадьбы они должны были не вмешиваться в дела друг друга. Но нынешняя ситуация гармоничного сосуществования совершенно не соответствовала его ожиданиям.

Так что ключевым моментом всё же было то, что Цзян Юй и есть Один Карандаш.

Сделав вывод, Фу Вэйай больше не тратил время на раздумья и под равномерный стук клавиш погрузился в свои дела.

Цзян Юй написал последнее предложение и уже хотел по привычке сделать скриншот и отправить в группу, как вдруг осознал, что настолько сосредоточился, что даже не заметил, когда Фу Вэйай ушел. В кабинете уже давно остался он один.

Надеюсь, Фу Вэйай ему ничего не говорил, а то как неловко будет, если он не услышал.

Однако, подумав, он решил, что, судя по характеру Фу Вэйая, тот вряд ли бы сам пожелал спокойной ночи. Поэтому он спокойно потянулся, закончил последние дела, выключил компьютер и собрался возвращаться в комнату спать. Сегодня вечером он больше не отвлекался и помнил, что нужно сначала включить свет в своей спальне, а потом выключить в кабинете.

Открыв дверь кабинета, он увидел перед собой вовсе не бесконечную тьму.

Несколько ночных светильников тихо светили на стенах, излучая мягкий свет.

Цзян Юй застыл на месте.

Это Фу Вэйай?

— Да уж...

Не сдержав легкой усмешки, пробормотал Цзян Юй.

Он сделал несколько шагов назад, выключил свет в кабинете и под светом ночников шаг за шагом направился в спальню.

Проходя мимо главной спальни, он на мгновение остановился и тихо произнес в сторону закрытой двери:

— Спасибо тебе.

Ночная тишина почти не нарушалась звуками, но Цзян Юю казалось, что он может

представить выражение лица Фу Вэйая, услышавшего эту благодарность.

— Хм.

Медленно направляясь в спальню, он, подражая Фу Вэйаю, сделал холодное лицо, надменно отвернулся и сказал:

— За что меня благодарить?

*

Цзян Юй часто задумывался, не слишком ли он домосед, поэтому иногда связывался с друзьями, чтобы вместе выйти куда-нибудь — либо поужинать, либо в кино. В общем, ему нужна была договоренность с другими, чтобы найти причину обязательно выйти из дома.

Е Хуай относился к этому с презрением.

Будучи единственным закадычным другом Цзян Юя, с детства он немало сил потратил, чтобы таскать того на спорт. Однако из десяти попыток вытащить его в пяти случаях он сдавался под жалобным взглядом Цзян Юя, и они вдвоем направлялись в кофейни, чайные, книжные магазины, где просиживали полдня, а спортивный эффект был практически нулевым.

Со дня регистрации брака прошло почти месяц, и за это время, кроме двух визитов в квартиру за вещами, Цзян Юй ни разу не переступал порога въездных ворот жилого комплекса.

— Как думаешь, может, мне стоит выйти прогуляться?

Держа телефон, Цзян Юй смотрел вдаль, где перед глазами расстилалась полная жизни картина.

— Чувствую, если посижу дома еще немного, могу отстать от общества.

В трубке Е Хуай издал крайне фальшивый возглас и, сдавленным голосом, язвительно сказал:

— Вау, я не ослышался? У главного домоседа Города А тоже наступил день, когда он сам захочет выйти из дома? Пойду посмотрю, не пошел ли красный дождь с неба!

Цзян Юй вздохнул:

— Ахуай...

— Не называй меня так!

Только тогда Е Хуай пришел в себя и с досадой пожаловался:

— За месяц после твоего переезда я звонил тебе восемнадцать раз, и в пятнадцати из них приглашал тебя выйти, а ты ни разу не согласился.

Цзян Юй виновато усмехнулся, пытаясь задобрить:

— Обещаю, сегодня ты обязательно меня увидишь, хорошо?

— Хм.

Е Хуай еще какое-то время разразился критической тирадой, а затем смягчился.

— Встречаемся в старом месте. Если осмелишься не прийти, распечатаю твои детские фото с мокрой постелью и вывешу на доске объявлений Университета А!

Цзян Юй немедленно заверил его:

— Обязательно, обязательно, скоро увидимся.

Определившись с планами на день, Цзян Юй встал, потянулся и неспешно направился к шкафу за одеждой.

В апреле в Городе А температура уже значительно потеплела, можно было надеть простую одежду и стать самым ярким парнем на улице, больше не нужно кутаться, как цзунцзы.

Вся одежда была привезена из квартиры. Цзян Юй открыл дверцу шкафа, окинул взглядом и вдруг понял, что ему пора покупать новую.

Как раз сегодня можно сходить с Е Хуаем.

После обеда Цзян Юй, довольный, переоделся и собрался выходить. Водитель как раз докладывал что-то Фу Вэйаю в гостиной. Увидев его спускающимся, оба, хозяин и слуга, замерли.

Цзян Юй моргнул и с улыбкой спросил:

— Что такое?

Фу Вэйай сделал паузу, и в его голосе сквозила тень неуверенности:

— ...Ты выходишь?

— Ага, договорился с другом.

Фу Вэйай пристально посмотрел на него и кивнул, давая понять, что понял.

Цзян Юй продолжил идти к прихожей, сделал несколько шагов, затем снова обернулся к водителю и с усмешкой сказал:

— Почему так на меня смотришь? Не узнал после смены одежды?

— ...

Водитель открыл рот, но не удержался.

— Просто немного удивился.

— М?

— Оказывается, молодой господин Цзян тоже может сам выйти на встречу.

Цзян Юй...

— ...

Улыбка Цзян Юя застыла, он смущенно кашлянул, потер нос, пытаясь немного восстановить свой образ.

— На самом деле я не такой уж домосед, просто раньше погода была плохая, на улице холодно, я... я боюсь холода.

Водитель, сдерживая смех, отвернулся:

— Угу.

Уголки губ Фу Вэйяя тоже слегка приподнялись:

— Нужно, чтобы он тебя подвез?

— Не надо, не надо.

Цзян Юй всем сердцем стремился покинуть место неловкости, помахал им рукой, быстро переобулся и выскочил за дверь.

Водитель многозначительно посмотрел на дверь:

— Молодой господин Цзян такой милый, правда, молодой господин?

Фу Вэйяй бросил на него сердитый взгляд:

— Много болтаешь.

*

Е Хуай был соседом Цзян Юя в детстве. В то время дела семьи Цзян еще не пошли в гору, и трое членов семьи ютились в старом переулке. Супруги целыми днями были заняты работой, не было времени присматривать за ребенком, и они часто оставляли его на попечение соседей, чаще всего в семье Е Хуая.

Позже бизнес семьи Цзян пошел в гору, и Цзян Юй вместе с родителями переехал из переулка.

Детская дружба легче всего поддерживается. Даже несмотря на двухлетний перерыв в общении, когда они встретились в одной средней школе, они по-прежнему могли называть друг друга братьями.

<http://bllate.org/book/15585/1387934>